

США: новые реалии

DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-54-69

Людмила Федоровна ЛЕБЕДЕВАЦентр социально-экономических исследований и проектов Института США и Канады
Российской академии наук

Хлебный пер., 2/3, Москва, 123995, Российская Федерация

Liunic@yandex.ru

ORCID : 0000-0002-4464-2916

Трансконтинентальные партнерства на перепутье: факторы, риски, последствия

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается формирование трансконтинентальных партнерств – Транстихоокеанского партнерства (ТТП), Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТАТИП), – которые становятся элементом нового мирового порядка; возможные их перспективы в условиях пересмотра администрацией Д. Трампа подходов к решению глобальных вопросов, выстраиванию отношений с другими странами, к выбору формата международных соглашений, создания экономических союзов. Торговые отношения стран ТТП и ТАТИП существенно различаются по масштабам и структуре товарообмена, в том числе и с США. Но в совокупности они имеют для США важное значение: на них приходится 63% американского товарного экспорта и 56% товарного импорта. ТАТИП, безусловно, может способствовать углублению и без того значимых экономических связей между США и ЕС с совокупным ВВП, составляющим более половины мирового. Однако многие статьи соглашения о ТАТИП относительно сотрудничества в сферах финансовых услуг, сельхозпроизводства, гармонизации регуляторов, другим аспектам еще подлежат согласованию. С выходом США из ТТП страны-участницы оказались перед новыми вызовами в регионе, новым выбором выстраивания своих внешнеэкономических отношений. Вместе с тем Китай получил зеленый свет для дальнейшего укрепления своих позиций, влияния

в регионе, продвижения Регионального Всеобъемлющего Экономического Партнерства (РВЭП). В 2017 г. реализация предвыборных намерений Д. Трампа по защите внутреннего рынка от импортируемой продукции принимает новые очертания – с акцентом на оценку влияния импорта на состояние национальной безопасности. После расследования Министерством торговли импорта стали, алюминия в контексте национальной безопасности под угрозой введения ограничений на ввоз данной продукции могут оказаться поставки не только из Китая, но и из других стран, которые также могут повысить барьеры на пути американского экспорта. Однако происходящие трансформации в международных экономических отношениях, формирование торгово-экономических объединений нового типа, наряду с рисками и неоднозначными последствиями, открывают и новые возможности для взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международная интеграция, мировая торговля, Транстихоокеанское партнерство, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Лебедева Л.Ф. (2017). Трансконтинентальные партнерства на перепутье: факторы, риски, последствия. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 10 (4). 54-69. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-54-69

USA: New Realities

DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-54-69

Liudmila F. LEBEDEVA

Center for Social and Economic Research and Projects of the Institute for U.S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences

Khlebny per. 2/3, Moscow, Russian Federation, 123995

Liunic@yandex.ru

ORCID : 0000-0002-4464-2916

Transcontinental Partnerships at the Crossroads: Factors, Risks, Consequences

ABSTRACT. *Transcontinental partnerships – Trans-Pacific Partnership (TPP) and Trans-Atlantic Trade and Investment Partnership (TATIP) – have been analyzed in view of the new challenges in polycentric world, US foreign economic policy changes, risks for the national economies of the block's participants, as well as for the other countries. The TPP and the TATIP are in focus as the new stage of the world integration process. The TATIP can deepen the already substantial economic ties between the US and the European Union. But what will be included in the chapters of the agreement on financial services, agricultural products, some other sectors is still subject to debate. Particular concerns arise about the role for the TATIP in harmonizing financial regulation. The practical implementation of president Donald Trump plans to «promote American industry, protect American workers» began with the US withdrawal from the TPP, with negotiating new bilateral trade deals in mind. Since that decision, the leaders of Japan, Singapore, Australia, and other TPP participants emphasized the strategic importance of this agreement for their countries and for US leadership in the region. Withdrawing from the TPP raises concerns among US trade partners and allies in the region and put many questions before them. Besides, US withdrawal from the TPP effectively gives green light to assert a more pronounced leadership role in the region for China, which is already a major trade and investment partner for TPP countries. Furthermore, Donald Trump turned attention to certain imports as a threat*

to national security and thus potentially subject to steep tariffs. The US steps in this way may undermine the rules-based trading system, and put many questions before TPP partners and other countries. Whether import restrictions for national security reasons be implemented, they may damage not only China as the main U.S. imports driver; but other countries as well, and lead to new barriers against US exports by trading partners. The Trump administration initiatives not only represents a challenge for countries that linked closely to the American economy due to the trade-economic agreements, but leads to new opportunities and choices in international economic relations.

KEYWORDS: *international integration, world trade, Trans-Pacific Partnership, Trans-Atlantic Trade and Investment Partnership*

FOR CITATION: Lebedeva L. F. (2017). Transcontinental Partnerships at the Crossroads: factors, risks, consequences. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 10 (4). 54-69. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-54-69

Трансконтинентальные партнерства: подходы, позиции

Современные интеграционные процессы, прежде всего те, которые принимают форму мегаобъединений, охватывающих как ведущие мировые экономиче-

ские центры, так и развивающиеся страны на разных континентах, будучи ответом на глобальные вызовы, сами влекут за собой новые вызовы и риски национальным экономикам, входящим в них, сложившимся двусторонним и многосторонним экономическим связям и, конечно, третьим странам, остающимся за их пределами.

Особого внимания заслуживают принятые усилия США в рамках проводимой политики глобального лидерства по созданию Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТАТИП); и возможные их перспективы в условиях пересмотра администрацией Д. Трампа подходов к решению глобальных вопросов, выстраиванию отношений с другими странами, к выбору формата международных соглашений. Знаменательно, что с приходом в Белый дом Д. Трампа критика характера и последствий глобализации, заявления о приоритете национальных интересов прозвучали непосредственно из Соединенных Штатов – генератора либеральной модели глобализации. Указ о выходе США из ТТП новый хозяин Белого дома подписал сразу же после инаугурации, перечеркнув тем самым одно из наиболее значимых, с точки зрения Б. Обамы, достижений за два срока его президентства.

Происходящие изменения в международных экономических отношениях на фоне усиления риска непредсказуемости со стороны Вашингтона еще предстоит осмыслить, но уже сегодня важно понять, какие риски и последствия несут подобные соглашения; оценить новые возможности мирохозяйственных связей.

С конца прошлого десятилетия, следуя своей политике глобального лидерства, Вашингтон активизировал действия по созданию ТТП, а с начала второго де-

сятилетия – ТАТИП. Считая, что «вопрос не в том, лидирует ли Америка в мире, но в том как»¹, Б. Обама вплоть до последних дней своего президентства придавал особое значение формированию мегаблоков как инструмента влияния и укрепления позиций США в мире, акцентируя внимание на углублении трансатлантического сотрудничества и расширении присутствия в АТР.

Участие в международной торговле, инвестиционном и технологическом обмене традиционно рассматривается Соединенными Штатами в качестве важнейшего ресурса экономического роста и модернизации экономики, укрепления позиций в мире и механизма воздействия на мирохозяйственные связи. Обеспечение доступа американских товаров и услуг на рынки других стран является в США приоритетной задачей, реализация которой предполагает не только снижение и/или устранение торговых барьеров, препятствующих экспорту из США, но и определенное воздействие на политику других стран.

Уступив мировое первенство по объему товарооборота с другими странами Китаю, США остаются наиболее емким и платежеспособным рынком сбыта и одновременно испытывают возрастающую конкуренцию на мировых рынках с падением доли американских поставщиков в мировом товарном экспорте до около 9% в 2015 г., в сравнении с 12% в 2000 г.² Нарастающее соперничество со стороны зарубежных фирм наблюдается и на стратегическом направлении развития – в сфере высокотехнологичной продукции, где в период с начала текущего столетия США также уступили свои позиции. По выпуску высокотехнологичной продукции обрабатывающей промышленности в середине второго десятилетия доминировали США и Китай: соответственно 29% и 27%

1 Obama's 2015 State of the Union address. *The Guardian*. January, 21. 2015. <https://www.theguardian.com/us-news/2015/jan/20/obama-state-of-the-union-2015-full-text>. URL: <https://www.whitehouse.gov/2016/01/12> (Accessed: 15.08.2017)

2 UNCTAD Handbook of Statistics 2016. UN. New York and Geneva. 2016.

мирового производства; по экспорту высокоинтенсивных наукоемких услуг страны ЕС-28 в целом существенно опередили США (соответственно 482 млрд долл. и 271 млрд долл. в 2014 г.), при этом резко возрос экспорт таких услуг из Индии (111 млрд долл.) и Китая (104 млрд долл. в том же году)³.

Учитывая отмеченные тенденции, в последнем обращении к нации президента Б. Обамы 12 января 2016 г. подчеркивалось, что для сохранения лидирующих по-

зиций в мире, влияния в ключевых регионах необходимы новые подходы, в том числе в сферах развития инновационной экономики, создания торгово-экономических союзов, взаимодействия с союзниками и расширения числа партнеров по всему миру⁴. Такие подходы нашли выражение в том числе в попытках формирования под эгидой США торгово-экономических блоков принципиально нового типа – ТТП и ТАТИП. В условиях формирования полицентричной мировой системы «посред-

Таблица 1. Товарный экспорт и импорт США по странам назначения, %

Страны ТТП, ТАТИП, Китай	Доля в общем объеме экспорта, %, 2016	Доля в общем объеме импорта, %, 2016
Страны ТАТИП	18,1	19,0
ЕС-28	18,1	19,0
В том числе Великобритания	3,8	2,5
Страны ТТП	44,7	37,4
Канада	18,3	12,8
Мексика	15,8	13,6
Япония	4,3	6,1
Сингапур	1,8	0,8
Австралия	1,5	0,5
Чили	0,9	0,4
Малайзия	0,8	1,4
Перу	0,6	0,3
Вьетнам	0,4	1,3
Новая Зеландия	0,3	0,2
Бруней	0,0	0,0
Другие страны	37,2	43,6
В том числе Китай	8,0	21,0

Источник: UN COMTRADE statistics. April 2017; Survey of Current Business. 2016. №4. URL: https://www.bea.gov/scb/pdf/2017/04%20April/0417_international_transactions_tables.pdf (Accessed: 18.08.2017)

3 Science & Engineering Indicators, 2016. NSF, 2016. К высокотехнологичной продукции Национальный научный фонд (National Science Foundation, NSF) – независимое агентство при правительстве США, отвечающее за развитие науки и технологий), – относит продукцию аэрокосмической отрасли, фармацевтическую, офисное и компьютерное оборудование, теле- и радиокоммуникационное оборудование, медицинское оборудование, измерительные и оптические приборы.

4 Obama's 2016 State of the Union address. January 12 2016. URL: <https://www.whitehouse.gov/2016/01/12> (Accessed: 15. 08.2017)

ством создания межконтинентальных торговых партнерств с Европой и Азией США пытаются сохранить свой политический и экономический вес в мире и не допустить глобального распространения институтов и систем ценностей, исходящих от конкурирующих торгово-экономических блоков...» (Звонова, Кузнецов, 2016, с. 19).

Идеи мегапроектов во многом способствовали активизации внешнеэкономической политики США на пространстве их предполагаемой реализации. Торговые отношения стран ТПП и ТАТИП существенно различаются по масштабам и структуре товарооборота, в том числе и с США. Но в совокупности они имеют для США исключительно важное значение: на них приходится 63% американского товарного экспорта и 56% товарного импорта (Таблица 1).

Предложение о создании ТТП Новой Зеландией, Сингапуром, Чили (2003 г.) получило продолжение в 2005 г., когда к нему присоединился Бруней, а 4 февраля 2016 г., в Окленде, Новая Зеландия, 12 странами

было подписано Соглашение о создании ТТП (Таблица 2).

С момента заявления в 2008 г. администрацией Дж. Буша-мл. о начале переговоров в рамках ТТП (Asia-Pacific, 2014) их процесс заметно активизировался. Формально ТТП открыто для присоединения других государств и экономик, прежде всего тех, которые являются членами АТЭС, а значит, и для России, однако кандидат на присоединение к ТТП должен не только принять уже утвержденные и описанные в документах ТТП обязательства, но также дополнительные условия, которые согласовываются с участниками партнерства, уже подписавшими соглашение.

В период президентства Б. Обамы США представляли ТТП как «всеобъемлющее и соответствующее высоким стандартам» («comprehensive and high-standard») соглашение. Переговоры носили многоаспектный характер и велись как по отдельным группам товаров, например промышленной продукции, сельскохозяйственным

Таблица 2. Динамика участия в создании ТТП

Страны	Дата присоединения
Бруней, учредитель	Июнь 2005
Чили, учредитель	Июнь 2005
Новая Зеландия, учредитель	Июнь 2005
Сингапур, учредитель	Июнь 2005
США, участник переговоров	Февраль 2008
Австралия, участник переговоров	Ноябрь 2008
Вьетнам, участник переговоров	Ноябрь 2008
Перу, участник переговоров	Ноябрь 2008
Малайзия, участник переговоров	Октябрь 2010
Мексика, участник переговоров	Октябрь 2012
Канада, участник переговоров	Октябрь 2012
Япония, участник переговоров	Март 2013

Источник: TPP. Congressional Research Service. March 20 2015. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R42694.pdf> (Accessed: 18.08.2017)

товарам; предметам личного потребления; так и по их происхождению; техническим барьерам в торговле; санитарным и фито-санитарным нормам.

Торговые отношения между странами, участвовавшими в переговорах по ТПП, существенно различаются и по масштабам, структуре товарооборота, и по внутренним экономическим регуляторам. Среди наиболее спорных и требующих дальнейших согласований вопросов эксперты выделяли доступ на сельскохозяйственные рынки стран-участниц; регулирование государственных закупок, инвестиций; защиту прав интеллектуальной собственности; сроки и пределы либерализации торговли текстилем и одеждой, автомобилями, другими видами продукции; нормы трудового законодательства, экологические стандарты (Fergusson, 2015). Особое внимание уделялось сфере услуг (специально – финансовым услугам), а также электронной коммерции.

Видение перспектив ТТП и его влияния на национальные экономики, потенциальных выгод вхождения в столь масштабную зону свободной торговли с самого начала существенно различалось в странах – участницах переговоров. Разногласия между странами-участницами отмечались по целому ряду позиций: как по вопросам либерализации торговли товарами и услугами, особенно по отдельным их группам, так и, например, по вопросам действующих норм государственных закупок, инвестиций (Кадочников, Флегонтова, 2014, с. 27). Некоторые эксперты обращали внимание на слишком жесткие ограничительные меры ТПП в отношении его

участников, что затрудняло достижение договоренностей⁵. Например, часть стран активно выступала против снижения поддержки государственных компаний, которые отвечают за существенную долю ВВП в таких странах, как Малайзия или Вьетнам (Бирюкова, 2015, с. 12).

Для Вьетнама весьма болезненным является вопрос ужесточения правил происхождения товаров еще и ввиду того, что материал для самой крупной статьи вьетнамского экспорта (текстиль, одежда) закупается в Китае. Вьетнам, Малайзия, Чили опасаются либерализации торговли рисом; Малайзия, Сингапур – унифицирующих правил в табачной отрасли⁶.

В США отношение к ТПП также не отличалось единством мнений. Приверженность администрации Б. Обамы к созданию ТТП прослеживалась в течение всего ее периода. По оценке экспертов Института Петерсона, к 2030 г. ТТП должно было обеспечить прирост экспорта из США на 9,1% (Petri, Plummer, 2016) и укрепить позиции в АТР в условиях роста влияния Китая. В одном из выступлений Б. Обама четко заявил: когда 95% потенциальных потребителей американской продукции проживают за пределами страны, «США не могут позволить таким странам, как Китай, диктовать правила глобальной экономики»⁷. Таким образом, присутствие на рынке АТР было бы благом для американского бизнеса и американских работников, дало бы США определенные преимущества, в том числе в сравнении с такими конкурентами, как Китай⁸.

Как отмечал Джозеф Юджин Стиглиц, профессор Колумбийского университе-

5 Pilling D. Donnan S. Trans-Pacific Partnership: Ocean's twelve. 2014. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/8c253c5c-2056-11e3-b8c6-00144feab7de.html> (Accessed: 18.08.2017)

6 Болат-кызы Н. Транстихоокеанское партнерство (ТТП) и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) как конкурирующие проекты в Азиатско-Тихоокеанском регионе. URL: <http://apec-center.ru/wp-content/uploads/2015/01/%D0%A2%D0%9F-D0%92%D0%A0%D0%AD%D0%9F%2014.pdf> (Дата обращения: 10.08.2017)

7 Pacific-Rim Nations Led by U.S. Agree to Historic Trade Deal. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2015-10-05/pacific-rim-nations-led-by-u-s-agree-to-historic-trade-deal/> (Accessed: 10.08.2017)

8 Костюнина Г. Экономическая регионализация Восточной Азии: Успехи и проблемы. 2014. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document235215.phtml> (Дата обращения: 15.08.2017)

та, «вы услышите многое о том, насколько важно Транстихоокеанское партнерство для «свободной торговли». Но в реальности оказывается, что это соглашение о контроле над торгово-экономическими отношениями участников ТТП со стороны наиболее могущественных лобби стран – участниц соглашения. Никого не должно удивлять то, что международные соглашения Америки заключаются не ради «свободной торговли», а скорее ради торговли управляемой»⁹.

С другой стороны, последствия ожидаемого наращивания переноса производства из США в менее развитые страны и влияние этого процесса на американский рынок труда вызывало беспокойство у американских профсоюзов, сторонников защиты прав трудящихся, а также у экологических организаций, выступающих против открытия рынка, в отличие от американских ТНК, заинтересованных в либерализации рынков¹⁰ (Арапова, 2014). Предполагалось, что создание ТТП расширит зону установления американских стандартов, и не только по вопросам торговли.

В феврале 2016 г. представители 12 стран подписали Соглашение о ТТП, но его еще предстояло ратифицировать. Однако в ноябре 2016 г. в условиях беспрецедентного в истории США раскола американского общества на президентских выборах одержал победу Д. Трамп, пообещав «вернуть Америке величие», провозгласив курс на возвращение рабочих мест, защиту внутреннего рынка, репатриацию капитала в США, модернизацию торговых отношений, и с приходом к власти не стал медлить с реализацией своей программы. Указ о выходе США из ТТП новый хозяин

Белого дома подписал сразу же после инаугурации.

Все усилия, предпринятые предыдущей администрацией по формированию мегаблоков, оказались не соответствующими «стратегическим торгово-экономическим интересам США». Не стоит забывать и тот факт, что Соглашение о ТТП должно было стать одним из инструментов «сдерживания» Китая. С отказом США от участия в ТТП и перехода к другому формату взаимоотношений в регионе можно ожидать корректировки политики на уровне стран и их объединений. Это в полной мере относится и к проекту – с Китаем в роли ключевого игрока – «Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство» (Regional Comprehensive Economic Partnership)¹¹, для которого открылись новые перспективы.

Оценки перспектив ТАТИП, на долю которых, по оценке ОЭСР, в 2016 г. приходилось свыше половины мирового ВВП¹², также различаются в широком диапазоне. Страны ЕС в 2016 г. поглощали 18,1% американского товарного экспорта (без Великобритании – 14,3%), на них приходилось 19,0% товарного импорта в США (без Великобритании – 16,5%) (Таблица 1).

На протяжении большей части прошлого и начала нынешнего столетий страны ТАТИП лидировали по привлечению прямых иностранных инвестиций: в 2015 г. – 46% мирового объема прямых инвестиций (World..., p. 8). При этом из 5,3 трлн долл. накопленных прямых инвестиций США за рубежом на страны ЕС-28 приходится 2,97 трлн долл.; а из 3,7 трлн долл. прямых инвестиций в США на ЕС-28 –

9 The great trans-pacific free trade charade. October 04 2015. URL: <http://www.bangkokpost.com/opinion/opinion/716932/the-great-trans-pacific-free-trade-charade> (Accessed: 10.08.2017)

10 Арапова. Е. США и Транс-Тихоокеанское партнерство: социальные интересы против экономических и политических. 2014. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document247280.phtml> (Дата обращения: 15.08.2017)

11 Среди участников Регионального всеобъемлющего экономического партнерства страны – члены АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины) и 6 государств, с которыми у АСЕАН уже подписаны соглашения о свободной торговле (Австралия, Индия, Китай, Новая Зеландия, Республика Корея и Япония).

12 GDP. OECD, 2017. URL: <https://data.oecd.org/gdp/gross-domestic-product-gdp.htm> (Accessed: 10.08.2017)

2,2 трлн долл.¹³. На американских предприятиях в Европе и европейских в США было занято свыше 8,6 млн человек (Таблица 3).

Стоит также учитывать, в связи с выходом из ЕС Великобритании, что, «будучи одними из первых инвесторов в экономику США, компании из Великобритании сохраняют первенство в этой области» (Антипин, Лебедева, Чжан Д. Юн, 2015). На Великобританию в 2016 г. приходилось 14,9% накопленных прямых иностранных инвестиций в США и 12,8% всех прямых инвестиций из США за рубежом¹⁴. По одним оценкам, благодаря реализации

ТАТИП во всех странах-участницах возрастет ВВП на душу населения; ежегодный экспорт из США в Европу увеличится на 33% (в среднем по штатам)¹⁵. Торговый оборот между США и Германией может увеличиться на 90%. В то же время торговый оборот между Германией и Францией может сократиться на 23%, а между Германией и южными странами ЕС его снижение может составить 30%. Таким образом, речь идет не только о развитии сотрудничества, но и о потере достигнутых ранее результатов региональной интеграции (Хасбулатов и др. 2015, с.38).

Таблица 3. Занятость на зарубежных предприятиях ТНК США и на предприятиях иностранных компаний в США

Страны расположения предприятий	Занятость, тысяч человек, 2010	Занятость, тысяч человек, 2014
Зарубежные предприятия ТНК США	11313	13802
Предприятия иностранных компаний в США	5435	6371
Предприятия ТНК США в Европе	4081	4547
Предприятия европейских компаний в США	3621	4119
Предприятия ТНК США в Великобритании	1213	1349
Предприятия компаний из Великобритании в США	932	1099
Предприятия ТНК США в Германии	621	677
Предприятия компаний из Германии в США	576	672
Предприятия ТНК США в Канаде	1086	1186
Предприятия канадских компаний в США	526	621
Предприятия ТНК США в Мексике	1042	1291
Предприятия мексиканских компаний в США	54	78
Предприятия ТНК США в Китае	1125	1672
Предприятия китайских компаний в США	11	38
Предприятия ТНК США в Японии	312	340
Предприятия японских компаний в США	662	839

Источник: Direct Investment and Activities of Multinational Enterprises. BEA. Washington. December 2016.

¹³ Survey of Current Business. July 2017

¹⁴ Ibid

¹⁵ US-EU Trade, Investment Agreement would create jobs, boosts exports in all 50 states. URL: http://www.bfna.org/media_advisory/us-eu-trade-investment-agreement-would-create-jobs-boost-exports-in-all-50-states (Accessed: 10.08.2017)

Критики ТАТИП особо выделяют негативные последствия устранения национальных стандартов в социально-трудовой сфере, экологических нормативов; разрушение механизмов защиты стратегически важных отраслей европейских стран от демпинга. Озабоченность вызывают и последствия трансатлантической интеграции для европейской социальной модели.

В докладе Центра по изучению европейской политики (Centre for European Policy Studies, Бельгия) о возможных последствиях ТАТИП для сферы услуг отмечается необходимость тщательного согласования регулятивных норм по обе стороны Атлантики. Признается, что требуются новые подходы к взаимному признанию установленных правил относительно услуг. «Это совершенно новый уровень сложности игры, каждая сторона должна прежде всего оценить предпринимаемое ею качество регулирования»¹⁶.

Множество опасений в странах ЕС высказывается в связи с предполагаемой унификацией стандартов, которая может перерезать многолетние усилия и достигнутый прогресс в сферах охраны окружающей среды, здравоохранения, культуры питания, прав работников. Так, по мнению директора отделения Greenpeace в ЕС Йорго Рисс, США добиваются, чтобы ЕС отказался от «принципа предосторожности» в отношении потенциально вредных продуктов и перенял менее жесткий подход – тот, который принят в США. Например, в странах ЕС запрещено производство продукции с генетически модифицированными организмами (ГМО), а по данным Министерства сельского хозяйства США, 94% сои, 92% кукурузы и 94% хлопка выращиваются с использованием генно-модифицирующих технологий¹⁷.

Принятый на Конференции «Европа без ГМО» (май 2015 г.) Берлинский манифест, в подготовке которого принимали участие правительства, международные организации, Европейская комиссия, предусматривает разработку Европейской стратегии по уменьшению зависимости от генетически модифицированной сои, ввозимой в Европу. При этом любое соглашение, в том числе и ТАТИП, не должно ставить под угрозу достигнутые результаты в отношении статуса стран, свободных от ГМО, или прав государств принимать решение по этому вопросу¹⁸.

При всех различиях в подходах, ожиданиях стран – участниц мегаблоков в оценках возможных последствий подписания Соглашения ТТИП и реализации соглашения ТТП попытки формирования мегаблоков означают, что наступает новый этап развития международных экономических отношений. В случае их реализации меняются правила игры, что потребует корректировки подходов для регулирования торгово-экономических отношений на национальном, региональном, глобальном уровнях.

Новый курс Вашингтона и «перезагрузка» мирохозяйственных связей

Соединенные Штаты, поддерживающие внешнеторговые отношения более чем с 230 странами и территориями мира, с оборотом около 5,0 трлн долл., и до начала президентства Д. Трампа использовали широкий арсенал средств ограничения импорта и экспорта исходя из национальных интересов (Лебедева, 2015). Крутой поворот в подходах к смене формата соглашений, к выбору инструментов защи-

16 The Transatlantic Trade and Investment Partnership: The Services Dimension Patrick Messerlin Paper № 6 in the CEPS-CTR project "TTIP in the Balance" and CEPS Special Report № 106 / May 2015.

17 Acreage Report, National Agricultural Statistics Service. June 2015.

18 GMO – free Europe. Future Opportunities and Challenges. May 6 to 8 2015. URL: www.gmo-free-europe.org/press.html (Accessed: 10.08.2017)

ты внутреннего рынка усиливает и без того повышенную неопределенность в международных экономических отношениях.

Для самих США меры, направленные на защиту занятости от импорта, могут, в случае ответных мер, негативно сказаться на сохранении рабочих мест в экспортном производстве, которое обеспечивало в 2015 г. 11,5 млн рабочих мест, в том числе: 3,4 млн – за счет экспорта в страны АТР; 3,1 млн – за счет экспорта в страны Европы; 2,8 млн – за счет экспорта в страны Северной Америки. При этом в посткризисный период значительную часть роста числа рабочих мест обеспечил товарный экспорт в страны ТТП: за период 2009–2015 гг. – на 476,3 тысячи¹⁹.

Государства и компании вынуждены адаптироваться к новым реалиям, учитывая активизацию интеграционных процессов, а также тот факт, что возрастающая часть мирового товарооборота приходится на долю уже действующих интеграционных объединений (в том числе на ЕС-28, НАФТА, АСЕАН, МЕРКОСУР – 54% мирового товарного экспорта и 57% товарного импорта), и между ними тоже происходит перераспределение позиций. Так, с конца прошлого века наблюдается некоторое снижение доли крупнейших игроков (ЕС, НАФТА) и некоторое увеличение АСЕАН, МЕРКОСУР в мировом экспорте (Хасбулатов, 2015, с. 34, 35).

Диапазон расхождений в интерпретации масштабных инициатив Д. Трампа относительно формата торгово-экономических отношений, мер защиты внутреннего рынка очень широк и внутри Соединенных Штатов, и за их пределами. Некоторые эксперты вспомнили даже период политики жесткого протекционизма, когда в рамках принятого в США в 1930 г. Закона Смута-Хоули о тарифе (The Smoot-Hawley Tariff Act) были резко увеличены

тарифные ставки на импортируемую продукцию, что вызвало ответные меры торговых партнеров с соответствующими последствиями для состояния мировой торговли и экономического развития²⁰ (Портанский, 2016).

Однако более вероятным сценарием сегодня представляется переориентация участников международных экономических отношений, затронутых введенными и/или предполагаемыми ограничительными мерами, пересмотром со стороны США достигнутых соглашений на другие направления и виды экономических взаимосвязей.

Встреча (15 марта 2017 г. в Чили) представителей стран, подписавших Соглашение о ТТП, не привела к каким-то конкретным решениям. Преобразование в той или иной степени ТТП в ближайшей перспективе представляется весьма проблематичным с учетом сложности предшествующих согласований, разногласий между странами, его подписавшими, а также условий Соглашения по ТТП, которое может вступить в силу после ратификации странами, на которые приходится не менее 85% ВВП всех участников.

США остаются важнейшим рынком сбыта для стран ТТП, а для некоторых, например для Вьетнама, критически значимым. Другие страны, подписавшие Соглашение о ТТП, также рассчитывали укрепить свои позиции в зоне Партнерства, но сегодня находятся в поиске иных вариантов. Стоит напомнить, что в рамках политики глобального лидерства США это Соглашение должно было стать одним из инструментов «сдерживания» Китая, выход США из ТТП дал новый импульс РВЭП, изменению соотношения сил в АТР. Вместе с тем из 11 стран (помимо США), подписавших Соглашение о ТТП, семь (Австралия, Новая Зеландия, Япония, Бру-

19 Jobs Supported by Exports. Product and Industry. Department of Commerce. Washington. July 2016.

20 Портанский А. П. Устоит ли глобальная экономика перед Трампом? URL: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=2731&p=5 (Дата обращения: 15.08.2017)

ней, Вьетнам, Малайзия, Сингапур) также участвуют в переговорах по РВЭП. Учитывая, что в рамках переговоров РВЭП условия более гибкие, чем в ТТП, не исключено, что после осмысления сложившейся ситуации к ним присоединятся и некоторые другие страны.

Пересмотр внешнеэкономического курса США с начала 2017 г. затронул в числе основных торговых партнеров и Японию, достижение соглашения с которой в рамках ТТП было особенно сложным (Емельянов, Чудинова, 2016). В рамках ТТП для автомобильной промышленности США одним из главных было согласование условий именно с Японией, поскольку эта страна является крупнейшим экспортером автомобилей, и исторически политика США состояла в том, чтобы ограничить ввоз японских автомобилей на американский рынок, как это было, например, в случае с принятием Японией добровольных ограничений экспорта в 1970 г. (Шишкин, 2017, с. 220). Еще в ноябре 2016 г. премьер-министр Японии Синдзо Абэ отметил, что в случае реализации намерения избранного президента Д. Трампа отказаться от участия в ТТП «оно (Соглашение о ТТП. – Л.Л.) теряет смысл»²¹.

После подписания Д. Трампом указа о выходе из ТТП и заявления об упрощении процесса ведения дел для тех, кто будет заниматься производством на американской территории, с японской стороны было заявлено о важности углубления двусторонних экономических отношений. Уже в начале февраля 2017 г. премьер-министр Японии Синдзо Абэ подтвердил важность экономических аспектов японо-американских отношений и готовность реализовать совместные инфраструктурные проекты на территории США, которые могут обеспечить создание там около 700 тысяч новых рабочих мест.

О дальнейшем наращивании производства автомобилей на американском рынке тогда же заявил и президент крупнейшей японской автомобилестроительной компании Акио Тойода (Akio Toyoda). На десяти заводах компании «Тойота Мотор» производится свыше половины ее продукции, реализуемой на американском рынке, и эту долю предстоит увеличить.

Всего на предприятиях японских компаний в США, многие из которых основывали производство на территории Соединенных Штатов еще в прошлом веке, занято 840 тыс. человек – в 2,5 раза больше, чем на предприятиях американских компаний в Японии (Таблица 3). При этом производственная деятельность японских предприятий в США тесно связана с внешне-торговыми операциями. На долю японских предприятий американского небанковского сектора приходится 26% товарного импорта всех иностранных предприятий в США и 21% их товарного экспорта из США. Эти показатели с некоторыми колебаниями имеют устойчивый характер в течение десятилетий (Антипин, Лебедева, Чжан Д. Юн, 2015).

Правящие круги Японии не замедлили также расширить сферу трансокеанского взаимодействия. В начале июля 2017 г. было заявлено о заключении соглашения о либерализации торговли между Японией и ЕС, которое должно вступить в силу в 2019 г., с ориентиром на последующее формирование зоны свободной торговли. Со стороны ЕС предусматривается (после имплементационного периода) прежде всего постепенное снижение пошлин на импорт японских автомобилей и продовольственной продукции; со стороны Японии – на европейские сыры и другие продукты. На пути снятия ограничений на движение продукции, ресурсов, не говоря уж о согласовании мер экономической политики, предстоит целый ряд согласований, в том

21 Kiyoshi Takenaka. Japan PM says TPP trade pact meaningless without U.S. November 22 2016.URL: <http://www.reuters.com/article/us-japan-tpp-abe-idUSKBN13G2IK> (Accessed: 15.08.2017)

числе в весьма чувствительных для торговли между странами ЕС и Японией областях.

Однако Соглашение о либерализации торговли между Японией и ЕС весьма знаменательно после выхода США из ТТП, в рамках переговоров о котором страны прошли весьма сложный путь, и особенно на фоне заключения в 2016 г. Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения ЕС и Канады (входит в НАФТА и ТТП); притом что ТАТИП остается в подвешенном состоянии, а дальнейшие переговоры осложняются процессом выхода Великобритании из ЕС.

Что же касается китайского вектора, то в программе республиканцев четко была отражена обеспокоенность масштабами китайского импорта; тем, что Китай проводит «политику валютного манипулирования, не допускает американские товары в систему государственных закупок продукции и продолжает субсидировать китайские компании» (Republican..., 2016).

Действительно, ежегодный объем китайского товарного импорта в США достиг в 2016 г. 465 млрд долл., а торговый дефицит с Китаем – 350 млрд долл., или 46% общего дефицита в торговле США товарами²². При оценке перспектив развития американо-китайских отношений не стоит также забывать и о стремительном росте инвестиций в США, в том числе прямых²³. В 2016 г. прямые китайские инвестиции в США увеличились на 9,4% (для всех стран этот показатель был 5,6%)²⁴.

Особо следует отметить финансирование Китаем государственного долга США

(Morrison, Labonte, 2013, p.1–2). Общий объем облигаций Казначейства США, которым владели иностранные инвесторы к началу 2017 г., достиг 6,28 трлн долл., что составило около трети всего федерального долга. При этом на Китай приходилось около 1,09 трлн долл²⁵.

Реализация намерений Д. Трампа по ограничению импорта, по состоянию на июль 2017 г., в отличие от обещанных «45% тарифов» на китайский импорт, принимает иные очертания. Поручение президента Д. Трампа (апрель 2017 г.) о расследовании импорта стали, алюминия в контексте национальной безопасности, согласно Закону о торговле 1962 г. (Section 232 (b) of the Trade Expansion Act of 1962), формально не направлено против импорта из Китая. В сообщении Белого дома приводятся данные, согласно которым в 2016 г. импорт алюминия возрос на 18%, а его производство американскими производителями снизилось на 47%, при этом из 8 заводов по выпуску этой продукции в 2016 г. были закрыты или существенно сократили объемы. Следуя новой тактике, упор делается на оценку влияния на безопасность импорта продукции, а не страны ее происхождения. После расследования Министерством торговли (на которое отводится до 270 дней) под угрозой введения ограничений могут оказаться поставки не только из Китая, но также из других стран, в том числе из Канады, Мексики, Германии, Южной Кореи, Японии и др.²⁶.

Происходящие трансформации на национальном, региональном, глобальном уровнях, усиление политического фактора

22 Survey of Current Business. July 2017.

23 He Amy Chinese investment in US grows. China Daily USA. April 10, 2013.

24 Survey of Current Business. July 2017.

25 Who owns U.S. National Debt? June 17 2017. URL: <https://www.thebalance.com/who-owns-the-u-s-national-debt-3306124> (Accessed: 01.08.2017)

26 Bown C.P., Cimino-Isaacs C., Kolb M. Will Trump Invoke National Security to Start a Trade War? Peterson Institute for International Economics. URL: <https://piie.com/blogs/trade-investment-policy-watch/will-trump-invoke-national-security-start-trade-war> (Accessed: 18.08.2017). См. также: President Donald J. Trump Stands up for American-Made Aluminum. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/04/27/president-donald-j-trump-stands-american-made-aluminum> (Accessed: 18.08.2017)

в торгово-экономических отношениях меняют представления о центрах силы, ориентирах развития взаимодействия и, наряду с сопутствующими рисками, открывают новые возможности для корректировки условий и согласования позиций стран и их объединений.

Отмечая обострение конкуренции на мировых рынках, существенное укрепление положения Китая, ряда других стран, при оценке перспектив изменения позиций ведущих экономических держав необходимо учитывать, что, несмотря на снижение американской доли в мировом товарном экспорте, научно-технологический и экономический потенциал США позволяет им удерживать ключевые позиции в наиболее передовых секторах. Основой для внешнеэкономической экспансии на современном этапе является комплекс высокотехнологичных отраслей (коммерческие наукоемкие услуги, государственные наукоемкие услуги, высокотехнологичное производство), а их доля в американской экономике (около 40% ВВП) существенно превышает аналогичный показатель в среднем по странам ЕС, Японии (32% и 30% соответственно). В Китае этот показатель, несмотря на значительный рост, вдвое уступает американскому, особенно по услугам, так же как и в Индии, Бразилии, России (Лебедева, 2015).

Результаты перемен в политике США могут превзойти и ожидания, и представления о возможных рисках. Диапазон расхождений в интерпретации масштабных инициатив Д. Трампа очень широк и за пределами, и внутри страны. Но при всех различиях в подходах и оценках происходящих изменений не стоит забывать, что новая политика Вашингтона с весьма неоднозначными, в том числе и для самих США, последствиями дает импульс для «перезагрузки» мирохозяйственных свя-

зей, переосмысления глобализационных процессов. «Какой может быть правовая, политическая, экономическая основа нового миропорядка, которая обеспечила бы стабильность и безопасность, при этом поощряла бы здоровую конкуренцию, не допускала формирования новых монополий, блокирующих развитие? Вряд ли кто-то может дать сейчас абсолютно исчерпывающие, готовые рецепты. *Здесь требуется длительная работа при участии широкого круга государств, мирового бизнеса, гражданского общества...* (выделено Л.Л.)»²⁷.

Трансформация основ и принципов международных экономических отношений, интеграционных процессов на новом этапе глобализации находит выражение в том числе и в формировании трансконтинентальных партнерств, объединяющих от трети до более половины мирового ВВП, товарообмена, финансовых, трудовых ресурсов, что может привести к значительной перестройке мирохозяйственных связей.

Установка на «возрождение США», зачиту внутреннего рынка, американских производителей, на отказ от принятия или ратификации международных соглашений, которые могут ослабить страну, получившая отражение не только в обещаниях Д. Трампа, но и в Программе республиканской партии (Republican, 2016), не означает отказа США от глобального лидерства. Речь идет об изменении форм, методов, подходов, инструментов укрепления влияния; на отдельных этапах – об очередности приоритетов. Стратегия укрепления американского лидерства на принципах «мир с позиции силы» остается и получает дополнительное финансовое обеспечение, о чем свидетельствует беспрецедентный

27 Владимир Путин. Выступление на заседании «Мировой порядок: новые правила или игра без правил?». (24 октября 2014 г.) Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860> (Дата обращения: 15.08.2017)

рост военных расходов согласно проекту федерального бюджета на 2018 ф.г. (до 639 млрд долл., в 2018 ф.г., в сравнении с 587 млрд долл. в 2017 ф.г.)²⁸.

Отказ США от ТТП и переход, таким образом, к другому формату взаимоотношений в регионе, безусловно, дает новые преимущества интеграционным проектам с лидирующей ролью Китая и в определенной мере способствует углублению взаимодействия между Россией и Китаем, усилению координации их действий в целях продвижения мировой стабильности. Но возможность вступления в силу торговых-экономических мегасоглашений, как тех, по которым идут переговоры, так и возможно новых, не стоит сбрасывать со счетов. Снижение торговых барьеров и достижение иных договоренностей в рамках таких соглашений могут существенно затруднить доступ товаров и услуг из третьих стран, в том числе и России, и способствовать их вытеснению с рынков новых объединений.

В России, как и в других странах, в рамках интеграционных объединений идет поиск новых форматов торгово-экономического взаимодействия. Внешне-экономическая политика Вашингтона опосредованно дает импульс сотрудничеству со странами, которые оказались перед новым выбором. Активизация взаимодействия России и других стран-участниц в рамках ЕАЭС, ШОС, БРИКС, мегапроекта «Один пояс, один путь» сопровождается дальнейшим расширением торгово-экономических связей России с АСЕАН, другими объединениями; двусторонних отношений, в том числе с Китаем.

Приоритетным направлением российско-китайского сотрудничества оста-

ется энергетика; продолжается работа над высокотехнологичными совместными проектами; рост товарооборота. С 2000 г. доля Китая в российском экспорте возросла с 5,1% до 8,3%, а в российском импорте – с 2,8% до 19,1% (2015)²⁹. По данным китайской стороны, товарооборот между Китаем и Россией в первые 5 месяцев 2017 года увеличился в сравнении с аналогичным периодом прошлого года на 33,7 процента³⁰. Отмечая эти безусловные достижения, в ходе выработки дальнейшей политики на этом направлении стоит обратить внимание на структуру российско-китайского товарообмена: превалирование в российском экспорте в Китай минеральных продуктов (67%, 2016 г.) и растущую зависимость от китайского импорта продукции машиностроения (на которую приходится уже 59% российского импорта из Китая)³¹.

В этой связи в России актуализируется задача согласования внутриэкономической политики и внешнеэкономической стратегии, развития торгово-экономического взаимодействия с другими странами на двусторонней и многосторонней основах. Эта задача усложняется тем, что Россия интегрировалась в мировое хозяйство преимущественно благодаря экспорту сырьевых ресурсов, и финансовая устойчивость российской экономики во многом находится под воздействием волатильности, обусловленной колебаниями цен и/или спросом на природные ресурсы. А сегодня долгосрочное укрепление позиций на мировых рынках требует повышения национальной конкурентоспособности на базе инноваций; осуществления комплекса мер научно-технической, промышленной, торговой политики в их

28 America First: A Budget Blueprint to Make America Great Again. URL: <https://www.govinfo.gov/features/FY2018-Budget-Blueprint> (Accessed: 15.08.2017)

29 Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2016. С. 629

30 Товарооборот между Китаем и Россией в первые 5 месяцев 2017 года вырос на 33,7 процента. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0706/c31518-9237704.html> (Дата обращения: 15.08.2017)

31 Russian Trade with China in 2016. URL: <http://en.russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/russian-trade-with-china-in-2016/> (Accessed: 15.08.2017)

взаимосвязи, создания условий для коммерциализации результатов исследований и разработок. При этом речь идет не только о высоких технологиях, но и об инновациях в секторе низкотехнологичных производств и услуг, составляющих большую часть российской экономики; об устранении значительного разрыва между имеющимися разработками и степенью их использования – патентованием, производственным освоением, экспортом высокотехнологической продукции и технологий.

Экономическое развитие, позиции России в мировом хозяйстве не только в кратко-, но и в долгосрочной перспективе неразрывно связаны с национальными природными ресурсами. Однако снижение зависимости от внешних рисков требует более эффективного использования других составляющих экономического потенциала страны – человеческого капитала, производственного, технологического; институтов управления, в том числе сырьевыми доходами; а также поддержки секторов, которые в меньшей степени связаны с добывающей отраслью и в большей ориентированы на инновации.

Список литературы

Антипин С.А., Лебедева Л.Ф., Чжан Д. Юн. (2015). Прямые иностранные инвестиции в обрабатывающей промышленности США. *Международная торговля и торговая политика*, 3(3). 52–65.

Бирюкова О.В. (2015). Азиатско-Тихоокеанский регионализм набирает обороты. *Международная экономика*, (1). 9–13.

Емельянов С.В., Чудинова К.О. (2016). Роль США и Японии в Транстихоокеанском партнерстве. *Международная торговля и торговая политика*, 1 (5). 46–54.

Звонова Е.А., Кузнецов А.В. (2016). Трансатлантическое партнерство и безопасность России. *США – Канада: ЭПК*, (3). 19–34.

Кадочников П.А., Флегонтова Т.А. (2014). Перспективы и противоре-

чия переговоров по созданию Транс-Тихоокеанского Партнерства. *Российский внешнеэкономический вестник*, (9). 21–30.

Лебедева Л.Ф. (2015). Позиции США в международной торговле на новом этапе глобальной конкуренции. *Международная торговля и торговая политика*, 1(1). 6–18.

Хасбулатов Р.И. (ред.). (2015). *Позиции России на новом этапе международной интеграции*. М.: Ваш формат. 209.

Шишкин А.В. (ред.). (2017). *Международная торговля: вчера, сегодня, завтра. Коллективная монография*. М.: Издательство РУСАЙНС. 234.

Fergusson I.F. (2015). *The Trans-Pacific Partnership (TPP) Negotiations and Issues for Congress*. Washington: Congressional Research Service. 56.

Petri P., Plummer M. (2016). *The Economic Effects of the Trans-Pacific Partnership: New Estimates*. Washington: Peterson Institute for International Economics. 33.

Republican Platform 2016. (2016). 66 p. URL: [https://prod-cdn-static.gop.com/media/documents/DRAFT_12_FINAL\[1\]-ben_1468872234.pdf](https://prod-cdn-static.gop.com/media/documents/DRAFT_12_FINAL[1]-ben_1468872234.pdf)

Morrison W.M., Labonte M. (2013). China's Holdings of US Securities. Washington: CRS. 22. URL: <https://fas.org/spp/crs/row/RL34314.pdf> (Accessed: 18.08.2007)

World Investment Report 2016. Investor Nationality: Policy Challenges. (2016). Geneva: UNCTAD. 232.

References

Antipin S.A., Lebedeva L.F., Zhang D. Yoon. (2015). Foreign Direct Investment in US Manufacturing. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 3(3). 52–65.

Biryukova O.V. (2015). Asian-Pacific Regionalism gets reolves. *Mezhdunarodnaya ekonomika*, (1). 9–13.

Emel'yanov S.V., Chudinova K.O. (2016). The role of US and Japan in Trans Pacific Partnership. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 1 (5). 46–54.

Fergusson I.F. (2015). *The Trans-Pacific Partnership (TPP) Negotiations and Issues for Congress*. Washington: Congressional Research Service. 56.

Kadochnikov P.A., Flegontova T.A. (2014). Prospects and contradictions in the Trans Pacific Partnership Negotiations. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*, (9). 21–30.

Khasbulatov R.I. (ed.). (2015). *The position of Russia at the new stage of international integration*. Moskva: Vash format. 209.

Lebedeva L.F. (2015). US International Trade Position at the New Stage of Global Competition. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 1(1). 6–18.

Morrison W.M., Labonte M. (2013). China's Holdings of US Securities. Washington: CRS. 22. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL34314.pdf> (Accessed: 18.08.2007)

Petri P., Plummer M. (2016). *The Economic Effects of the Trans-Pacific Partnership: New Estimates*. Washington: Peterson Institute for International Economics. 33.

Republican Platform 2016. (2016). 66 p. URL: [https://prod-cdn-static.gop.com/media/documents/DRAFT_12_FINAL\[1\]-ben_1468872234.pdf](https://prod-cdn-static.gop.com/media/documents/DRAFT_12_FINAL[1]-ben_1468872234.pdf)

Shishkin A.V. (ed.). (2017). *International Trade: yesterday, today, tomorrow*. Moskva: Izdatel'stvo RUSAINS. 234.

World Investment Report 2016. Investor Nationality: Policy Challenges. (2016). Geneva: UNCTAD. 232.

Zvonova E.A., Kuznetsov A.V. (2016). Trans Pacific Partnership and the security of Russia. *SShA-Kanada:EPK*, (3). 19–34.

Информация об авторе

Людмила Федоровна Лебедева, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социально-экономических исследований и проектов Института США и Канады Российской академии наук

123995, Российская Федерация, Москва, Хлебный пер., 2/3
Liunic@yandex.ru
ORCID : 0000-0002-4464-2916

About the Author

Liudmila F. Lebedeva, Doctor of Economics, Professor, Head of Center for Social and Economic Research and Projects of Institute for U.S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences

Khlebny per. 2/3, Moscow, Russian Federation, 123995
Liunic@yandex.ru
ORCID : 0000-0002-4464-2916